

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья

УДК 94.410+94.47+32.019.5+726.82.025

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-2-27-94

EDN: HRJKMS

Организация ухода за британскими воинскими некрополями периода Крымской войны в Севастополе (1854–1884 гг.)

Екатерина Сергеевна Малиновская

Заведующий отделом «История Крымской войны 1853–1856 гг.», Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, г. Севастополь
ekaterina.m-15@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0631-1086>

Аннотация. В рамках исследования, основанного на материалах британских источников и историографии, прослеживаются основные этапы ухода за воинскими кладбищами, оформления системы управления кладбищами и контроля их состояния. Рассматривается взаимодействие правительственных ведомств Великобритании: Министерства иностранных дел, Военного министерства, Управления строительства, Казны и Парламента (Палаты общин и Палаты лордов) по вопросу сохранения воинских кладбищ под Севастополем.

Склонность британского правительства к бездействию, минимальному вложению средств при формальном порицании ситуации была противоположна стремлению общества оказать должное внимание могилам павших за интересы нации. Решение проблемы благоустройства воинских захоронений павших под Севастополем другими странами-участницами конфликта – Россией, Францией, Италией – обостряло чувство национального стыда всех представителей британской общественности: туристов – очевидцев упадка кладбищ в Севастополе; чиновников, присланных с ревизиями и предлагающих реальные меры решения проблемы; наследника престола со свитой; читателя заметок о состоянии кладбищ, которым мог стать любой грамотный житель империи даже в отдаленных ее частях и доминионах; безутешной матери, вдовы или ребенка, лишенных возможности посетить далекую могилу родственника.

Проблема сохранности и ухода за кладбищами, нерешаемая полумерами правительства, была решена общественным органом – Комитетом Принца Уэльского, от лица которого, фактически руководя работами, действовал ветеран Крымской войны – последний Главнокомандующий британской армии в Крыму генерал Кодрингтон.

Объединение кладбищ, произведенное на средства, собранные Комитетом в виде добровольных пожертвований, содействовало упрощению механизма государствен-

ного ухода за памятниками павшим воинам, формированию восприятия военных кладбищ, как национальных мест памяти, появлению особого порядка коммеморации жертв войн, практикуемого в Великобритании и в настоящее время.

Ключевые слова: Крымская война 1853–1856 гг.; воинские захоронения; кладбища; мемориализация; места памяти; увековечивание памяти; Каткартов холм

Для цитирования: Малиновская Е. С. Организация ухода за британскими воинскими некрополями периода Крымской войны в Севастополе (1854–1884 гг.) // Социально-политические исследования. 2025. № 2 (27). С. 94–110. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-2-27-94>. <https://elibrary.ru/HRJKMS>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

Organisation of care for british military cemeteries from the Crimean war in Sevastopol (1854–1884)

Ekaterina S. Malinovskaya

Head of department “History of the Crimean War of 1853-1856”, Museum-reserve of the heroic defense and liberation of Sevastopol, Sevastopol
ekaterina.m-15@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0631-1086>

Abstract. Within the study, based on british primary and secondary sources, without the description of the history of the Crimean War british military cemeteries in the vicinities of Sevastopol, there are traced the main stages of the care of military cemeteries, the design of the cemetery management system, and the control of their state. The interaction of the British Government departments: the Foreign Office, the War Office, the Office of Works, the Treasury, and the Parliament (both the House of Commons and the House of Lords) on the issue of preserving military cemeteries near Sevastopol is considered.

The British Government's tendency to inaction and minimization of the investment while formally condemning the situation was the opposite of the desire of the Society to pay proper attention to the graves of those who fell for the interests of the Nation. Solvation of the problem of preserving the military graves near Sevastopol by other countries that participated in the conflict (Russia, France, Italy) exacerbated the sense of national shame of all kinds of British public: tourists who had witnessed the decline of cemeteries in Sevastopol; officials who were sent with audits and proposed real solutions to the problem; the Heir of the Throne with an entourage, a newspaper notes reader, who was any literate inhabitant of the Empire, living even in the remote part or dominion that read on the state of cemeteries; a grieving mother, widow, or child who is unable to visit a distant relative's grave.

The problem of the preservation and care of cemeteries unsolved by the Government's half-measures was solved by a Public body, the Prince of Wales Committee, ruled by the Crimean War veteran, the last Commander-in-Chief of the British Army in Crimea, General Codrington.

The unification of cemeteries carried out with funds raised by the Prince of Wales Committee as voluntary donations, simplified the mechanism of government-paid care

for monuments to fallen soldiers, helped to form the perception of military cemeteries as national places of remembrance, and created a special order for Commemoration of War dead, which is still practiced in the UK today.

Key words: Crimean War 1853–1856; military graves; cemeteries; memorialization; places of remembrance; perpetuation of memory; Cathcart's Hill

For citation: Malinovskaya E. S. Organisation of care for british military cemeteries from the Crimean War in Sevastopol (1854–1884). *Social and political researches*. 2025;2(27): 94–110. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-2-27-94>. <https://elibrary.ru/HRJKMS>.

Введение

Воинские захоронения Первой мировой войны в Британской империи приобрели статус мест памяти, стали частью национального достояния, индикатором патриотических настроений общества. Эта веха в трансформации общественного восприятия воинских захоронений наиболее широко рассматривается исследователями. В поиске истоков подходов, выработанных во время и после Великой войны, авторы обращаются к опыту XIX столетия, преимущественно, к практикам воинских захоронений эпохи Наполеоновских войн.

Оставляя за рамками исследованный период Крымской войны и организацию системы воинских захоронений союзников под Севастополем, недостаточно глубоко исследуя подходы, выработанные правительствами стран бывшего Альянса в 1860–1880-х гг., исследователи теряют логику и последовательность повествования, упускают значительный этап эволюции общественного мнения по вопросу воинских захоронений, соответствующий второй половине XIX в.

Постановка проблемы

Крымская война стала единственной, имевшей общеевропейский характер между Версальским миром и выстрелом в Сараево. Мнение общества о жертвах войны формировали средства массовой информации, а ускорение темпов ее передачи сделали сопричастными к войне не только военнослужащих, находившихся на театре военных действий, но и всех, кто мог получать об этом информацию со страниц газет.

Генералы и политики, ранее имевшие первенство в формировании представлений о войне в обществе, были вынуждены потесниться: голос «снизу», усиливаемый газетами, становился все громче. Рост грамотности дал возможность высказаться простым офицерам и солдатам, которые посредством писем близким, публикаций заметок и мемуаров посвящали массы в будни войны [Berridge, 2015].

Значительное место в повседневности 349-дневной осады и траншейной войны на близких расстояниях составляла смерть. О масштабе смертности свидетельствуют потери, понесенные в ходе

войны на Крымском полуострове (до 309 тысяч человек), и наличие после отбытия союзников в окрестностях Севастополя 168 кладбищ бывших противников. На землях Севастопольского военного порта располагались 112 иностранных кладбищ, 52 кладбища находились на землях Балаклавского греческого батальона, остальные захоронения оказались на территориях частных земельных владений. Подавляющее большинство – 130 кладбищ – составили места захоронений британских военнослужащих [Орлов, 2002, с. 113].

Без определения цели проследить историю английских воинских захоронений периода Крымской войны в Севастополе, автор рассматривает процесс институционализации ухода за кладбищами от момента их появления до объединения в единый мемориальный комплекс на Каткартовом холме в 1884 г.

Фокус исследования направлен на процесс трансформации организации ухода за британскими воинскими захоронениями в Севастополе во второй половине 1850-х – первой половине 1880-х гг. в зависимости от решений правительства и реакции общества на неразрешенность проблемы охраны и содержания кладбищ.

Актуальность исследования обоснована тем, что после разрушения британского воинского кладбища в годы Великой Отечественной войны, последовали неудачные попытки возобновления мемориального комплекса в 1990-х–2000-х гг. Своего

кладбища воинов, павших в Крыму в 1854–1856 гг., Великобритания в Севастополе не имеет. Город непрерывно растет, занимая территории, где располагались лагеря союзников и их захоронения. В окрестностях и в городской черте Севастополя во время строительных, археологических и поисковых работ регулярно обнаруживаются захоронения периода Крымской войны. Если Франция, Италия и Россия перенесли большинство останков павших с многочисленных кладбищ на территории единых некрополей во второй половине XIX в., а мемориальные комплексы этих стран существуют и могут быть использованы для перезахоронения костных останков, то перезахоронения британских воинов произведены не были. Существующий мемориальный комплекс у пос. Дергачи носит символический характер: не имеет захоронений (современный обелиск, два перенесенных фрагментированных надгробных камня), удален от территории исторического некрополя и не позволяет перезахоранивать вновь обнаруженные останки британских военнослужащих.

В Великобритании в 2013 г. инициативной группой историков и военных были собраны средства для возобновления и благоустройства некрополя, но реализация проекта была остановлена наложением санкций на регион после воссоединения Крыма с Россией. Единый британский воинский некрополь на Каткартовом холме, оформив-

шийся в 1884 г., успешно просуществовал до Великой Отечественной войны как место памяти для Великобритании и ее граждан, как важный объект историко-культурного ландшафта Севастополя и часть туристической и рекреационной зоны города, которая была одинаково привлекательна и для гостей, и для местного населения. Изучение опыта организации подобного мемориального объекта важно для понимания путей решения проблемы в случае улучшения политической ситуации. Накопленный опыт может быть использован при решении проблемы русских и советских воинских захоронений XX в. на территориях стран Восточной Европы и бывших республик СССР, где в последние десятилетия, на фоне политических противоречий, индивидуальные и братские могилы и кладбища целенаправленно разрушаются и подвергаются систематическому надругательству.

Методы исследования

При постановке и разрешении частных проблем, связанных с эволюцией подходов к уходу за воинскими захоронениями Великобритании в Севастополе в указанный период, применялись методы идеографического (описание индивидуальных особенностей единичных исторических фактов и событий) и номологического (описание общих законов функционирования изучаемых объектов) описания. При формулировке актуальности исследования применен метод актуализации. Ключевыми

в рамках исследования являются методы качественного анализа источников и историографии: индуктивный, дедуктивный, метод рационального объяснения. Историко-сравнительный метод используется в виде адресного обращения к мемориальным практикам других государств, примененным по отношению к захоронениям Крымской войны в окрестностях Севастополя. При подведении промежуточных и общих результатов исследования применен метод логического синтеза. В части определения установок, норм, познавательных средств и процедур, общей оценки результатов работы применялся метод рефлексии.

Результаты исследования

По мере затягивания военных действий происходила эволюция подходов к погребению. Первые захоронения павших в Альминском сражении были сделаны на поле боя в братских могилах – классический подход британской армии эпохи Наполеоновских войн.

Осознание невозможности быстрой победы и затяжная осада позволили приблизить погребальные практики к мирной жизни, где нормы христианской морали внушали проявить заботу о ближнем, даже если он уже мертв. Понимание, что каждый сражающийся достоин места, где, выполнив долг, он сможет упокоиться с миром, стимулировало сослуживцев организовывать погребения и благоустраивать индивидуальные и братские могилы, устанавливать памятники

отдельным подразделениям с упоминанием, в том числе и тех, кто пропал без вести. В реализации этой инициативы были впервые уравнены все воины, памятников на могилах удостоивались и генералы, и рядовые, хотя ряд различий в упокоении все еще сохранился [Berridge, 2015].

В период осады (25 сентября 1854 – 8 сентября 1855 гг.) администрацию экспедиционного корпуса воинские кладбища беспокоили только в связи с санитарными проблемами. Озабоченность захоронением останков людей, скота и нечистот на территории, занятой британским контингентом, высказывалась Санитарной комиссией и отдельными врачами. В числе «погребальных» проблем упоминались: захоронения рядом с источниками воды и в местах, где предстоит разместить контингент; санитарные кладбища рядом с госпиталями, повышавшие риски реинфицирования. Решением стал контроль глубины могил и засыпание их известью и торфяным углем, без перезахоронения [Report to the Right Hon. Lord Panmure, 1857, p. XV, 95]. Выявить документы медицинской службы либо приказы Главнокомандующего, которые регламентировали порядок создания воинских захоронений, в настоящее время не удалось.

Картографический и иконографический материал свидетельствует о хаотичном расположении кладбищ. Британские статистиче-

ские источники подтверждают их неоднородность (от нескольких могил на малых кладбищах, до нескольких сотен на крупных, от установки деревянных крестов и кустарных памятников из местного известняка до мраморных мемориалов работы английских архитекторов, выполненных в Англии). Это говорит о произвольном появлении кладбищ по принципу удобства захоронения и оформлении некрополей в соответствии с возможностями сослуживцев и родственников.

Системное благоустройство могил началось по заключению перемирия 14 марта 1856 г. Генерал Сэр Вильям Кондрингтон, командующий Британской армией на Востоке, поручил экспедиционному корпусу оформление кладбищ, а группе инженеров – составление инвентаризационной описи захоронений на момент отбытия из Крыма с нанесением расположений кладбищ на карту, копия которой была передана Российской стороне вместе с территорией в июле 1856 г. [Colborne, Brine, 1857, p. V–VI].

Сохранение могил британцев в Крыму стало предметом беспокойства депутатов Британского парламента на этапе окончания войны. Получение от российской стороны гарантий сохранения захоронений обсуждалось на заседании Палаты общин 7 марта 1856 г. Участник осады Севастополя генерал де Лейси Эванс, депутат от Вестминстера, предложил разработать комплекс мер и закрепить их договором

с российской стороны. По мнению генерала, «часть территории должна быть выделена для места захоронения наших солдат, погибших в Крыму, российское правительство должно получать арендную плату, а территория должна хорошо охраняться» [The Graves of the soldiers in the Crimea, 1856]. Предложения де Лейси Эванса были приняты к сведению, но не реализованы. Дебаты побудили британских дипломатов законодательно закрепить сохранение могил при подписании Парижского мирного договора, но механизм обеспечения сохранности и обязанности сторон законодательно оформлены не были. Это стало одной из главных причин того, что следующие 27 лет британские кладбища медленно разрушались и частично исчезли.

Во исполнение обязательства, данного при заключении Парижского мира, императором Александром II был выпущен указ «О сохранении памятников и могил иностранных воинов, павших под Севастополем и в других местах России во время Восточной войны». По нему предписанием губернского правления земские суды и городские полицмейстеры должны были принимать безотлагательные меры к сохранению в целостности памятников и могил в местах, где погребены тела иностранных воинов. С 17 мая (н. с.) 1856 г. подобное предписание действовало на территории Таврической губернии [ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6643. Л.1].

Генерал-адъютант граф Александр Григорьевич Строганов, Новороссийский генерал-губернатор, предлагал в 1858 г. назначить «особый присмотр из 36 человек вольнонаемных <...> обнести кладбища глубокими рвами и живою изгородью, для чего <...> назначить рабочих из обывателей <...> потребуются расхода: постоянного до 3456 р. в год и единовременного до 2000 р. серебром» [Орлов, 2002, с. 116].

Меры, предложенные Строгановым, после нескольких лет бесполезных попыток возложения охраны на полицмейстеров, чинов Балаклавского греческого пехотного батальона, чиновников Севастопольского порта и частных землевладельцев, могли предохранить кладбища от разрушений и дать работу части населения, обреченного на мародерства из-за отсутствия средств к существованию. «Поля битв во всех частях света усыпаны гробницами павших, но нигде местная правительственная власть не взяла на себя обязанность сохранять их на все времена. При большом же протяжении, на котором в Крымском полуострове рассеяны ныне гробницы, таковая с нашей стороны взятая обязанность соответствовала бы мирному завладению сих земель иностранцами», – писал в 1858 г. граф Иван Матвеевич Толстой, управляющий делами МИДа, отвергая предложения Строганова [Орлов, 2002, с. 122].

Отсутствие активного противодействия разрушению кладбищ и

формальность в соблюдении обязательств российской стороной можно объяснить нежеланием задействовать значительные средства и ресурсы на могилы бывших противников, но многолетнее бездействие и недостаточность предпринятых мер со стороны Великобритании – объяснить сложно.

Отличительными чертами ухода и сохранения британских захоронений до 1884 г. в Крыму выступили: порицание бездействия со стороны общественного мнения как фактор актуализации проблемы, скупость в выделении средств правительственными органами Великобритании, контроль состояния кладбищ через систему консульских учреждений на Юге России, категорическое отрицание по религиозным соображениям эксгумации тел для создания оссуария или перезахоронения останков на одной охраняемой территории.

Разрушение Севастополя и закрытие коммерческого порта минимизировали британское дипломатическое присутствие в городе. В отсутствие консула в Севастополе функцию контроля за состоянием кладбищ осуществляли вице-консул в Керчи, либо консул в Феодосии под общим руководством генерального консула в Одессе, который получал инструкции и средства на уход за кладбищами от Министерства иностранных дел.

В период с 1857 по 1866 г. в Севастополе находился американский инженер Джон Эмери Гоуэн, зани-

мавшийся расчисткой Севастопольской бухты. Подполковник Гоуэн и его супруга, глубоко верующие христиане, были равнодушны к состоянию кладбищ. Они добровольно, на собственные средства в свободное время производили реставрационно-ремонтные и ревизионные работы, сопровождали родственников усопших и туристов при посещении кладбищ союзников. Гоуэн не был официально смотрителем кладбищ, так как не соответствовал требованиям английского правительства, видящего на этой должности англичанина, но его деятельность содействовала пониманию круга обязанностей и требований к лицу, на которое данная работа будет возложена официально, а также позволяла британскому правительству долгое время не расходовать средства на смотрителя [The Illustrated London News, 1861, p. 3, 7].

Должность смотрителя кладбищ оформлялась поэтапно. Протесты правительству России в связи с разрушениями, многотомная переписка, инспекции чиновников, аресты виновных не приносили результатов. Расследовав причины мародерства, генеральный консул в Одессе Юстейс Клеар Гренвилл-Мюррей в донесении правительству указал, что только наличие ответственного лица может повлиять на ситуацию [Keating, 2011, p. 89]. Лишь после этого было решено выделять из казны по линии МИДа 100 фунтов в год для оплаты услуг по уходу за могилами. Мюррей предполагал, что эту

работу примут на себя монахи Свято-Георгиевского монастыря в Балаклаве, но настоятель отказался, сославшись на то, что «почитание могил есть обязанность каждого христианина, а уход за могилами – удел мирян» [Keating, 2011, p. 90].

Постоянного смотрителя кладбищ с окладом в 100 фунтов в год найти не удалось, кандидаты либо не справлялись, либо отвергались правительством на этапе отбора [The Graves In The Crimea, 1860]. Английский вице-консул в Керчи Джордж Джексон Элридж с 1861 по 1863 гг. участвовал в уходе за кладбищами в рамках консульских обязанностей. Кроме отчетов о состоянии захоронений, составление которых на него возлагалось как на консула, он провел реинвентаризацию некрополей и памятников, отремонтировал ограды кладбищ на сумму 3 000 фунтов (по сведениям министра иностранных дел Дж. Рассела – 3 800 фунтов) [The Graves At Sebastopol, 1861].

Сменивший Элриджа вице-консул в Керчи Роберт Чарльз (Карл) Клиппертон продолжил исполнение этих обязанностей (с 8 декабря 1862 г. до 8 марта 1866 г.) [British Graves In The Crimea, 1869; The Foreign Office List ... , 1895, p. 85]. Их присмотр вместе с деятельностью Дж. Гоуэна позволил почти все 1860-е гг., требуя сохранения могил от России, прикладывать минимум британских средств и усилий для ухода за кладбищами.

Важным событием стал визит в Россию Принца Уэльского (будущего короля Эдуарда VII) в ходе заграничной поездки на Восток. Целью посещения Севастополя 13–14 апреля 1869 г. стала ревизия состояния кладбищ Крымской войны. Посетив захоронения английских, французских и русских воинов, делегаты сопоставили подходы государств к вопросам по уходу и организации некрополей. Принц Эдуард счел наилучшим решением объединение кладбищ в один некрополь, которое к этому времени успешно осуществили французы, но пресса его не поддержала [Public opinion, 1869, p. 656]. Продолжая настаивать на неприкосновенности могил и нежелательности перезахоронений, газеты в мае писали: «Первое и самое святое чувство, связанное с каждой могилой, где бы она ни находилась, – это то, что она считается «последним домом» ее обитателя. <...> каждый, кто искренне оплакивает близкого и дорогого родственника или друга, ныне спящего в Крыму, предпочел бы, чтобы его кости покоились нетронутыми, и чтобы ему было разрешено продолжать спать в могиле, куда его положил британец. <...> Пусть Палата общин назначит, если сочтет нужным, какого-нибудь нового чиновника для проживания в Крыму и поддержания в порядке стен, которые окружают британские кладбища» [The Sydney Morning Herald, 1869, p. 6].

После оглашения в Парламенте доклада посла Эндрю Бьюкенена, участвовавшего с наследником в ревизии кладбищ в Севастополе, начались новые дебаты о мерах, необходимых для сохранения могил. Обсуждения вновь не привели к действиям, но усилили звучание в обществе мысли об объединении кладбищ.

Весной 1872 г. после очередной разгромной статьи «Таймс» депутаты вернулись к дебатам. Казна денег не выделяла, присмотра консулов и небольших ремонтных работ было явно недостаточно. Патриотический фонд на содержание могил офицеров и рядовых британской армии, павших в Крыму, юридически деньги выделять не мог [The Russian War. British Graves In The Crimea, 22 April 1872]. «Военное министерство намерено, с согласия Министерства иностранных дел и Казначейства, направить двух британских офицеров в Крым, чтобы они посетили кладбище и могилы, и доложили об их нынешнем состоянии и наилучших средствах для их сохранения», – сообщал в Палате общин Сер Виконт Энфилд 2 мая 1872 г. [The Russian War. British Graves In The Crimea, 2 May 1872].

В период с 29 августа по 9 сентября в Севастополе и окрестностях работали бригадир королевской артиллерии Джон Миллер Эдай (Abye) и инженер-полковник Чарльз Джордж Гордон. Из 130 кладбищ при самом тщательном обследовании местности они не смогли выявить

11 некрополей, на которых располагались к этому времени виноградники и лесопосадки. Основными причинами разрушений, указанными в декабрьском докладе, являлись не вандалы и недостаток охраны, а время, погодные условия и бесконтрольно бродячий скот, который, минуя низкие и полуразрушенные ограды некрополей, беспрепятственно проникал на территории, заваливал и ломал надгробия. Все выявленные кладбища и надгробия были тщательно описаны, отчет в устной форме прозвучал в парламенте и вышел отдельным печатным изданием, ставшим вторым по значимости статистическим источником для изучения захоронений британцев в Крыму.

В своих предложениях по сохранению кладбищ Эдай и Гордон указали: перезахоронение останков – нежелательно; назначение и содержание смотрителя и реставрация повреждений являются обязательными мерами для сохранения некрополей; объединение оставшихся надгробий в единый комплекс на базе кладбища офицеров 4-й пехотной дивизии на Каткартовом холме – желательно осуществить при наличии возможности. Для общего кладбища ими также предлагалось изготовить в Великобритании памятник, который бы увековечивал всех упокоенных в Крыму британцев – жертв войны 1854–1856 гг. [Abye, 1895, p. 273–282].

В ходе дебатов Палаты общин 9 мая 1873 г. отмечалось, что «пра-

вительство полностью осознает важность этой темы и интерес, который проявляет к ней нация, и особенно семьи тех, кто погиб в Крыму» [Russia. British Graves In The Crimea, 1873]. Доклад был тщательно рассмотрен – сначала Военным министерством, а затем Министерством финансов, а правительство должно было быстро принять по нему решение, но противоречивые предложения требовали дополнительного времени на рассмотрение вопроса. Министерство иностранных дел и российское правительство вели переписку, до завершения которой принятия решения посчитали преждевременным и обещали вскоре его объявить.

В августе 1874 г. обсуждения еще продолжались. Представители Военного министерства сообщили, что «один английский джентльмен, проживающий в Крыму, выразил готовность взять на себя надзор за кладбищами, если ему будет предоставлено соответствующее разрешение, российские власти дали на это согласие» [British Cemeteries In The Crimea, 1874].

С апреля – марта 1875 г. по август 1876 г. в Крыму работал лейтенант (к 1877 г. – инженер-капитан) Томас Генри Энсти, который занимался реставрацией кладбищ и строительством домика для сторожа. В выполнении поручений ему помогал капитан Сэмюэл Генри Харфорд, участник осады, офицер 75-го полка, который был с 1 марта 1875 г. внештатным вице-

консулом в Севастополе, а также нанятые каменщики, рабочие и местные власти [The Foreign Office List ... , 1895, p. 124; Pall Mall Budget. 1875, p. 33]. Когда работы были завершены, газета «Армии и флота» сообщила, что «Парламент в 1875 г. проголосовал за выделение 5000 фунтов, а в 1876 г. – еще 1400 фунтов для приведения на кладбищах реставрационных работ <...> То, как капитан Энсти распределил средства и выполнил обязанности, вызвало всеобщее одобрение» [The Army and Navy Gazette, 1877, p. 3].

Известно, что после огласки доклада Эдая и Гордона казна согласовала выделение средств на перенос отдельных надгробий на более крупные кладбища и покрытие могил на малых кладбищах дерном. Возможно, что Энсти выполнял и часть этих работ, поскольку кладбища были сокращены в количестве именно в 1875 г.

Выдержки из статей газеты «Таймс», приведенные исследователем Гленом Фишером, свидетельствуют о том, вице-консул в Севастополе Герберт Белазиз Моффат в заметке от 3 сентября 1878 г. сообщал о наличии всего 13 кладбищ (из 119 на 1872 г.). Кладбище на холме Каткарта «не напоминало городские кладбища в Англии, но уже походило на ухоженный сельский погост» – там появились деревья и кустарники, дорожки с цветами [Fisher, 2010, p. 43]. Определяемые для присмот-

ра за кладбищами средства Моффат находил недостаточными для полноценного озеленения территорий. Писал вице-консул и о других проблемах: стены кладбищ намеренно ломались татарскими пастухами для выпаса скота, что принуждало регулярно тратиться на их ремонт; территория, выделенная к этому времени российским правительством для расширения кладбища на Каткартовом холме, все еще не была огорожена. Заметка в «Таймс» от 5 ноября 1879 г., упоминаемая Г. Фишером, в числе прочего, приводила рассуждения анонимного автора о возможности компенсировать слабое финансирование из казны за счет сборов пожертвований среди родственников упокоенных и военнослужащих подразделений, чьи памятники имелись под Севастополем [Fisher, 2010, p. 43].

К началу 1880-х на содержание кладбища выделялось 80 фунтов ежегодно, из которых 30 фунтов шли на оплату услуг смотрителя, проживавшего в домике на Каткартовом холме [Commonwealth War Graves Commission Archive, 1916, p. 134].

Летом 1880 г. генерал Фрэнсис Джордж Хью Сеймур, 5-й маркиз Хартфорд, ушедший накануне с поста лорда-камергера двора, посетил Крым. Он отметил колоссальную работу по сохранению кладбищ, проделанную капитаном Хартфордом, вице-консулом в Севастополе, и дружеские усилия российских властей, которые были нивелированы очередными разрушениями [Yorkshire Post and Leeds

Intelligencer, 1881, p. 4]. Его заметки, участие и связи помогли созыву Совещания в Королевском институте объединенных вооруженных сил 10 марта 1883 г. На совещании присутствовал герцог Кембриджский, Главнокомандующий британской армией, ветераны Крымской кампании, а первую резолюцию вынес присутствовавший Принц Уэльский. Он высказался, что в ходе визита 1869 г. наиболее удачным нашел французский вариант перезахоронения останков в оссуарий; что он уважает нежелание потревожить могилы павших, но солидарен с генерал-губернатором Павлом Евстафьевичем Коцебу, который настаивал на том, что именно перезахоронение убережет от осквернения останки, а не только надмогильные памятники [Speeches and addresses of H. R. H. the Prince of Wales, 1889, p. 226–228]. Другие участники совещания в большинстве высказались за перенос памятников с оставшихся кладбищ на Каткартов холм без перезахоронений и за увеличение финансирования для найма работников, ухаживающих за могилами [Speeches and addresses of H. R. H. the Prince of Wales, 1889, p. 227]. Собрание инициировало сбор средств: принц даровал 50 фунтов, Главнокомандующий – 25 фунтов. Комитет по сбору средств был назван Комитетом Принца Уэльского, его возглавил последний Главнокомандующий британской армией в Крыму – генерал сэр В. Кодрингтон [Speeches and addresses of H. R. H.

the Prince of Wales, 1889, P. 228]. Комитет собрал на перемещение надгробий сумму в 1 400 фунтов [Commonwealth War Graves Commission Archive, 1916, p. 134].

24 июня 1883 г. Кодрингтон проинформировал посла Великобритании в Санкт-Петербурге, что российское правительство предоставило дополнительные 70 футов территории вокруг Каткартова холма, на которые будут собраны надгробия и мемориалы с других оставшихся кладбищ, а чтобы не потревожить останки упокоенных, могилы нужно сравнять с землей.

19 августа 1883 г. в Севастополь отправился ветеран войны полковник Джеймс Конолли, которому было вверено руководство перемещением памятников. С помощью вице-консула капитана Харфорда к 27 сентября 1883 г. работы завершились «в очень сжатые сроки». После значительного расширения кладбище оградил новой прочной и высокой стеной [Hinton, 2020, p. 72–73]. По завершению строительства 23 мая 1884 г. общее британское воинское кладбище освятил преподобный Чарльз Сэндфорд, епископ Гибралтарский. Церемонию посетили дипломатические представители Великобритании, Франции, Италии, Греции и Турции. Русскую делегацию возглавил городской голова Севастополя Федор Николаевич Еранцев, адмиралы Черноморского флота, генералы Севастопольского гарнизона. Торжественность мероприятия придала рота почетного карау-

ла, которая отдала воинские почести. «Тройной залп над могилами, отданный русскими моряками, завершил торжественную и живописную церемонию в знак того, что вражда осталась в прошлом <...> ничто не могло сравниться с вежливостью и услужливым дружелюбием российских властей, которые, услышав о предполагаемой церемонии, добровольно согласились оказать помощь и прислать почетный караул» [Warren, 1894, p. 42].

С момента объединения некрополя Управление строительства назначило ежегодное пособие из казны в размере 200 фунтов на содержание кладбища на Каткартовом холме. Поскольку кладбище находилось в ведении вице-консула Великобритании в Севастополе, то официально финансирование продолжало сохраняться по линии Министерства иностранных дел, территория кладбища являлась землей Британской империи [Commonwealth War Graves Commission Archive, 1916, p. 134].

Каткартов холм, имея некоторое количество захоронений, после объединения памятников приобрел большое символическое значение. Здесь появились новые памятники, установленные на средства военнослужащих, служивших в четвертой четверти XIX в. в тех родах войск и частях, которые участвовали в военных действиях в Крыму в 1854–1856 гг.

Особый интерес представляет табличка в память о генерале Ф. Сеймуре (маркизе Хартфорде) и

полковнике Дж. Конелли, установленная с внутренней стороны ограды мемориала, в благодарность за заслуги по объединению некрополей [Hinton, 2020, р. 74]. Появившись в конце 1880-х – начале 1890-х гг., она увековечила тех, кто помог сохранить память о британцах, упокоенных под Севастополем.

Заключение

Середина 1880-х гг. стала временем, когда историческая память о Крымской войне стала угасать, уходили ее носители – участники военных действий 1854–1856 гг. Мероприятия, связанные с объединением некрополей, обсуждения в прессе сохранности кладбищ, длившиеся почти четверть века, сборы средств на благоустройство привлекли к этим процессам молодые поколения, сделав их акторами

памяти о павших в Крымской войне, участниками ее сохранения и переосмысления.

В качестве подходов, примененных при организации ухода за Севастопольскими кладбищами; можно выделить: отказ от перезахоронений, оформление паркового ансамбля, использование сотрудников органов внешних сношений для общего контроля за кладбищами, учреждение должности смотрителя для работы на местах и прочее. Они были не только апробированы именно в Крыму, но и стали частью традиционных британских представлений об устройстве воинских кладбищ, использованных при увековечении памяти павших в годы мировых войн XX в. и применяемых Комиссией Содружества по воинским захоронениям до сих пор.

Библиографический список

1. Орлов А. А. Англо-российский «крымский» дипломатический конфликт 1856–1868 гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 3. С. 113–125.
2. О сохранении памятников и могил иностранных воинов, павших под Севастополем и в других местах России во время Восточной (Крымской) войны // ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6643. Л. 1.
3. Adye J. M. Recollections of a military life. Macmillan & co. NY, 1895. 440 p.
4. Berridge A. L. Off the chart: The Crimean war in british public consciousness. interdisciplinary studies in the long nineteenth century. 2015. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1856/mar/07/the-graves-of-the-soldiers-in-the-crimea#column_2040 (дата обращения: 09.04.2025).
5. British cemeteries in the Crimea // CL Debates. 1874. 6 August. Vol. 221. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1874-08-06/debates/4d06966a-7d4b-4de5-b675-06356efa2d12/BritishCemeteriesInTheCrimea%E2%80%9494Question> (дата обращения: 09.04.2025).
6. British graves in the Crimea // HC Debates. 1869. 13 May. Vol. 196. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1869-05-13/debates/9eff8b56-73f6-4313-a976-6d662694d45f/Question> (дата обращения: 09.04.2025).

7. Colborne. J., Brine. F. The last of the brave; or resting places of our fallen heroes in the Crimea and at Scutari / J. Colborne and F. Brine. L.: Ackermann and Co, 1857. 66 p.
8. Commonwealth war graves commission archive. Prince Of Wales' National committee for the care of soldiers' graves. 250 p.
9. Fisher G. Resting places of our fallen heroes in the Crimea // The War Correspondent. 2010. Vol. 27. № 4. P. 36–48.
10. Hinton M. A sad end for a fine memorial: the Royal Engineers' monument erected on Cathcart's Hill commemorating those who died during the Crimean war // Royal Engineers Journal. Vol. 134. № 1. 2020. April. P. 69–74.
11. Keating A.P. The empire of the dead: British burial abroad and the formation of national identity. Berkeley, 2011. 143 p.¹
12. Pall Mall Budget. 1875. March 12.
13. Public opinion. 1869. May 22.
14. Report to the Right Hon. Lord Panmure, G. C. B., &c., minister at war, of the proceedings of the sanitary commission dispatched to the seat of war in the East, 1855–56. L.: Harrison, 1857. 302 p.
15. Russia. British graves in the Crimea // HC Debates. 1873. 9 May. Vol. 215. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1873/may/09/russia-british-graves-in-the-crimea> (дата обращения: 09.04.2025).
16. Speeches and addresses of H. R. H. the Prince of Wales: 1863–1888. L.: John Murray, 1889. 424 p.
17. The Army and Navy Gazette. 1877. January 6.
18. The english graves at Sebastopol // HC Debates. 1860. 27 April. Vol. 158. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1860-04-27/debates/8542c626-8049-48c0-a63a-91cf7fb9d150/TheEnglishGravesAtSebastopol%E2%80%9494> Question (дата обращения: 09.04.2025).
19. The Foreign Office list and diplomatic and consular year book. L., 1895. 536 p.
20. The graves at Sebastopol // HC Debates. 1861. 11 April. Vol. 162. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1861-04-11/debates/6227b990-9dd8-4c02-b9c0-6fc838cf4297/TheGravesAtSebastopol> (дата обращения: 09.04.2025).
21. The graves in the Crimea // HC Debates. 1860. 8 May. Vol. 158. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1860-05-08/debates/50470be7-232a-4e49-b7eb-d7efc5e48b47/TheGravesInTheCrimea> (дата обращения: 09.04.2025).
22. The graves of the soldiers in the Crimea // HC Debates. 1856. 07 March. Vol. 140. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1856/mar/07/the-graves-of-the-soldiers-in-the-crimea#column_2040 (дата обращения: 09.04.2025).
23. The Illustrated London News. 1861. January 5.
24. The russian war. British graves in the Crimea // HC Debates. 1872. 22 April. Vol. 210. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1872/apr/22/the-russian-war-british-graves-in-the> (дата обращения: 09.04.2025).
25. The russian war. British graves in the Crimea // HC Debates. 1872. 2 May. Vol. 211. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1872/apr/22/the-russian-war-british-graves-in-the> (дата обращения: 09.04.2025).
26. The Sydney Morning Herald. 1869. August 5. Thursday.

27. Yorkshire Post and Leeds Intelligencer. 1881. June 28. Tuesday.

28. Warren C.F.S. English monuments in Crimea. Notes and queries; A medium of intercommunication for literary men, general readers, Etc. Vol. 6, July–December, 1894. L., 1894. 551 p.

Примечания

¹Архивные сведения об уходе консулов за кладбищами Крымской войны под Севастополем, выявленные А. Китингом в делах Министерства иностранных дел в Национальном архиве Великобритании и опубликованные в рамках данной работы, частично приводятся Д. О. Немцовым в статье «Институционализация воинских захоронений Великобритании в XIX веке» (2023) на русском языке со ссылкой на ложные источники.

Reference list

1. Orlov A. A. Anglo-rossijskij «krymskij» diplomatičeskij konflikt 1856–1868 gg. = Anglo-Russian “Crimean” diplomatic conflict in 1856–1868 // *Novaja i novejšaja istorija*. 2002. № 3. S. 113–125.

2. O sohranении pamjatnikov i mogil inostrannyh voinov, pavshih pod Sevastopolem i v drugih mestah Rossii vo vremja Vostočnoj (Krymskoj) vojny = On preserving monuments and graves of foreign soldiers who died near Sevastopol and in other places of Russia during the Eastern (Crimean) war // *GARK*. F. 27. Op. 1. D. 6643. L. 1.

3. Adye J. M. Recollections of a military life. Macmillan & co. NY, 1895. 440 p.

4. Berridge A. L. Off the chart: The Crimean war in british public consciousness. interdisciplinary studies in the long nineteenth century. 2015. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1856/mar/07/the-graves-of-the-soldiers-in-the-crimea#column_2040 (data obrashhenija: 09.04.2025).

5. British cemeteries in the Crimea // *CL Debates*. 1874. 6 August. Vol. 221. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1874-08-06/debates/4d06966a-7d4b-4de5-b675-06356efa2d12/BritishCemeteriesInTheCrimea%E2%80%9494Question> (data obrashhenija: 09.04.2025).

6. British graves in the Crimea // *HC Debates*. 1869. 13 May. Vol. 196. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1869-05-13/debates/9eff8b56-73f6-4313-a976-6d662694d45f/Question> (data obrashhenija: 09.04.2025).

7. Colborne. J., Brine. F. The last of the brave; or resting places of our fallen heroes in the Crimea and at Scutari / J. Colborne and F. Brine. L.: Ackermann and Co, 1857. 66 p.

8. Commonwealth war graves commission archive. Prince Of Wales' National committee for the care of soldiers' graves. 250 p.

9. Fisher G. Resting places of our fallen heroes in the Crimea // *The War Correspondent*. 2010. Vol. 27. № 4. P. 36–48.

10. Hinton M. A sad end for a fine memorial: the Royal Engineers' monument erected on Cathcart's Hill commemorating those who died during the Crimean war // *Royal Engineers Journal*. Vol. 134. № 1. 2020. April. P. 69–74.

11. Keating A.P. The empire of the dead: British burial abroad and the formation of national identity. Berkeley, 2011. 143 p.

12. Pall Mall Budget. 1875. March 12.

13. Public opinion. 1869. May 22.

14. Report to the Right Hon. Lord Panmure, G. C. B., &c., minister at war, of the proceedings of the sanitary commission dispatched to the seat of war in the East, 1855–56. L.: Harrison, 1857. 302 p.
15. Russia. British graves in the Crimea // HC Debates. 1873. 9 May. Vol. 215. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1873/may/09/russia-british-graves-in-the-crimea> (data obrashhenija: 09.04.2025).
16. Speeches and addresses of H. R. H. the Prince of Wales: 1863–1888. L.: John Murray, 1889. 424 p.
17. The Army and Navy Gazette. 1877. January 6.
18. The english graves at Sebastopol // HC Debates. 1860. 27 April. Vol. 158. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1860-04-27/debates/8542c626-8049-48c0-a63a-91cf7fb9d150/TheEnglishGravesAtSebastopol%E2%80%9494> Question (data obrashhenija: 09.04.2025).
19. The Foreign Office list and diplomatic and consular year book. L., 1895. 536 p.
20. The graves at Sebastopol // HC Debates. 1861. 11 April. Vol. 162. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1861-04-11/debates/6227b990-9dd8-4c02-b9c0-6fc838cf4297/TheGravesAtSebastopol> (data obrashhenija: 09.04.2025).
21. The graves in the Crimea // HC Debates. 1860. 8 May. Vol. 158. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1860-05-08/debates/50470be7-232a-4e49-b7eb-d7efc5e48b47/TheGravesInTheCrimea> (data obrashhenija: 09.04.2025).
22. The graves of the soldiers in the Crimea // HC Debates. 1856. 07 March. Vol. 140. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1856/mar/07/the-graves-of-the-soldiers-in-the-crimea#column_2040 (data obrashhenija: 09.04.2025).
23. The Illustrated London News. 1861. January 5.
24. The russian war. British graves in the Crimea // HC Debates. 1872. 22 April. Vol. 210. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1872/apr/22/the-russian-war-british-graves-in-the> (data obrashhenija: 09.04.2025).
25. The russian war. British graves in the Crimea // HC Debates. 1872. 2 May. Vol. 211. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1872/apr/22/the-russian-war-british-graves-in-the> (data obrashhenija: 09.04.2025).
26. The Sydney Morning Herald. 1869. August 5. Thursday.
27. Yorkshire Post and Leeds Intelligencer. 1881. June 28. Tuesday.
28. Warren C.F.S. English monuments in Crimea. Notes and queries; A medium of intercommunication for literary men, general readers, Etc. Vol. 6, July–December, 1894. L., 1894. 551 p.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted on 20.03.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication on 15.05.2025